

ИНТЕРРОГАТИВНЫЕ ДИАЛОГИ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КЫРГЫЗСКИЙ, И НАОБОРОТ

Ключевые слова: *интерrogативный диалог, вопросно-ответные образования, функционально-стилевая принадлежность.*

Познание «возможного мира» текста происходит в диалогическом общении автор-читатель. Тем тоньше будет восприятие текста читателем, чем образней он будет выражен. Образность достигается благодаря средствам его построения и в первую очередь, как указывает М.П.Брандес, синтаксису, где «все элементы несут выразительную нагрузку, они все обладают формальной выразительностью... именно выразительные возможности структуры и составляют основу собственно стилистического значения» [1, 238]. Поэтому в данной статье речь пойдет о роли воп-

росительной структуры в передаче образности текста. Рассмотрим специфику вопросительных структур, используемых для построения некоторых вопросно-ответных образований.

Интерrogативные диалоги реализуются в конкретных дискурсивных текстах различной формально-грамматической организации, это может быть: беседа (вопросно-ответная форма обсуждения различных проблем), диспут (публичное обсуждение проблемы в форме борьбы мнений между его участниками), дискуссия (форма спора как словесного состязания), полемика (способ изложения с целью защитить свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента) и интервью (одна из форм диалогов-расспросов).

Названные виды вопросно-ответных образований реализуются по-разному в разных функциональных стилях.

I. Научный стиль включает в себя язык научной литературы в таких ее разновидностях, как научно-техническая, научно-естественная и научно-гуманитарная литература. Содержанием научного текста является описание фактов, предметов, процессов и явлений действительности, истории их изучения и объяснения, формирования законов и закономерностей.

Здесь нужно отметить, что в исследованных нами текстах собственно научного стиля на английском языке, взятом из цикла точных и гуманитарных наук, составляющих два полюса научного стиля, мы заметили некоторые закономерности относительно употребления вопросительных конструкций. Именно в точных науках (технических и естественных) наблюдается особо малое количество употребленных ВП. А в некоторых книгах данных стилевых разновидностей ВП отсутствуют вообще. Например:

1) *What happens to the molecules of a body at heating?* [Fleming A.]

2) *What neutrons cause fission in uranium?* [Fleming A.]

Научный стиль, а точнее, функциональный научно-технический стиль, в ВП 1) и 2) эксплицируется через соотнесенные с данными науками лексемы: *the molecules* и *neutrons*. При этом употребляется вопросительная конструкция с вопросительным словом *What*. В примере 1) вопросительное местоимение *What* выполняет в предложении функцию подлежащего. Непосредственно за вопросительной лексемой следует глагол-сказуемое. Данная конструкция специального вопроса относится и актуализирует подлежащее и поэтому сохраняет прямой порядок слов утвердительного предложения.

Пример 2) манифестирует ВП с вопросительным словом *What*, но в этом случае вопросительное местоимение с последующим существительным *What neutrons* выполняет в предложении функцию подлежащего. Поскольку за подлежащим следует сказуемое, то в ВП 2) сохраняется прямой порядок утвердительного высказывания. Разумеется, оба ВП 1) и 2) также эксплицируют вопросительную интонацию.

Приведем теперь примеры из кыргызского языка:

3) *Текстер үстүнөн жүргүзүлген ыкманы толугу менен колдонуга болобу?* [Асанов У.А., Бердиев А., Жуманазарова А.]

4) *Кээ бир файлдарды түздөн-түз ташып келүүгө болобу?* [Асанов У.А., Бердиев А., Жуманазарова А.]

Оба кыргызскоязычных примера 3) и 4) относятся к научно-техническому стилю языка, на это указывает лексика: *ыкманы* и *файлдарды*. Оба примера представляют собой ВП без вопросительного слова, но с вопросительной частицей «-бы», которая присоединяется (агглютинируется) к глаголу-сказуемому.

В примере 3) вопрос поставлен к обстоятельству образа действия «толугу менен», а в примере 4) – к обстоятельству образа действия «түздөн-түз». Порядок слов в названных кыргызских примерах сохраняется прямой, характерный для утвердительно-повествовательного предложения. Но в связи с наличием вопросительной частицы «-бы» (в названных примерах используется фонетический вариант «-бу») интонация, конечно же, становится вопросительной и восходящей к концу высказывания.

Данные кыргызские примеры 3) и 4) (равно и английские 1) и 2)) эксплицируют свою отнесенность к научному стилю только через лексику.

II. Официально-деловой стиль включает в себя прежде всего язык официальных документов в сфере правительственной деятельности, в области международных отношений, в юриспруденции, в официальных учреждениях и организациях. Данный стиль не ограничивается указанным кругом деловых отношений, а имеет также устную разновидность: язык собраний, совещаний и т.д. Например:

5) *Will the government cut back on the big-ticket programs?* [Hammelt D.]

6) *What time do you clock in? What time do you clock out?* [Hammelt D.]

В примере 5) употреблено ВП без вопросительного слова, вопрос поставлен к сказуемому. Отнесенность всего ВП к официально-деловому стилю эксплицируется через соответствующие лексемы: *the government* и *big-ticket programs*.

В примере 6) употреблены два подобных друг другу ВП, они являются ВП с вопросительным словом *what* и поставлены к определению при существительном: *what time*. На их принадлежность к официально-деловому стилю не указывает конкретная лексика, а указывает вся структура и семантика вопросительной конструкции. Порядок слов сохраняется здесь вопросительный, таковой же является и интонация.

Тема-рематическая обусловленность ВП 6) не выходит за пределы двух представленных вопрос-

сительных высказываний. Конкретно же вышеозначенная структура ВП 5) и 6) никак не эксплицирует грамматически стилевой принадлежности ВП.

7) Сиз бул маселени чогулуштан талкуладыңыз беле? [Абыке уулу Ч.]

8) Бул ойду кыргыз адабиятында откон кылымда Ч.Айтматов өзүнүн «Кыямат» деген китебинде биринчилерден билдири беле? [Akmataliev A.]

В примере 7) и 8) употреблены похожие вопросительные конструкции без вопросительного слова, но с вопросительной частицей «беле». Данные вопросительные конструкции содержат вопросы к глагол-сказуемому, в примере 7) – к глагол-сказуемому «талкуладыңыз беле», а в примере 8) – к глагол-сказуемому «билдири беле». Прямой соотнесенности между вопросительной конструкцией и стилем речи усмотреть нельзя, но в названных примерах на официально-деловой стиль речи указывает лексический состав: чогулуштан, талкуладыңыз беле, кыргыз адабиятында, биринчилерден билдири.

Также разумеется, что названные примеры 7) и 8) сопровождаются при их артикулировании соответствующей вопросительной интонацией.

III. Публицистический стиль обычно связывают с массовыми популярными текстами из языка газеты, общественно-политических журналов, воззваний и прокламаций, из языка выступлений, докладов, речей, языка радио- и телепередач, и из языка кино и др.

Приведем примеры из англоязычного материала:

9) Who hasn't seen this film yet? [Hammelt D.]

10) Who doesn't know this rule? [Hammelt D.]

В примерах 9) и 10) мы имеем ВП со специальными вопросами, в которых вопрос относится к подлежащему и содержит отрицательная частица *not*. Это так называемая отрицательная форма специальных вопросов. «Когда вопрос относится к подлежащему или его определению, то *not* ставится после вопросительного или модального глагола» [2, 41].

11) Алар ач-жылыңач жүргөнүң биз чыдай алабызы? [Абыке уулу Ч.];

12) Ал телеканалдар кандай маалымат бул жонундө берип датат? [Абыке уулу Ч.]

ВП 11) имеет в своей структуре вопросительную частицу «-бы», а ВП 12) – содержит вопросительное местоимение «кандай». Конечно же, не имеется непосредственной и прямой корреляции между публицистическим стилем и названными вопросительными конструкциями; на публици-

стический стиль в некоторой степени указывают лишь лексемы: чыдай алабызы, кандай маалымат, ал телеканалдар.

Отметим, что в кыргызском языке (равно и в английском) грань между официально-деловым и публицистическим стилями очень зыбкая и не до конца уточненная.

IV. Обиходно-разговорный стиль обусловливает языковое оформление содержания и общения в сфере бытовых отношений людей. Он характеризуется массовостью употребления. Этим стилем пользуются люди всех возрастов и всех профессий, он широко представлен и в художественной литературе. Сферу обиходно-разговорного стиля конституируют две части: первая обиходно-бытовая, охватывающая семейные, бытовые отношения, включая и круг друзей, и вторая обиходно-деловая, охватывающая неофициальное личное общение в профессиональной сфере.

13) – *Did you enjoy your holiday?*

- *Anything but* [Hammelt D.]

14) – *Does she love you?*

- *Anything but* [Hammelt D.]

ИД из английского языка, в нашем случае это примеры 13) и 14), характеризуются краткостью конструкций и просторечной лексикой. В обоих примерах 13) и 14) мы имеем ВП без вопросительных слов. ИЗ передается в обоих случаях соответствующим порядком слов и соответствующей интонацией. В обоих случаях мы имеем вопросительные высказывания без вопросительного слова. В обоих примерах вопрос относится к глаголу-сказуемому, который в масштабе одного ВП актуализирует тему сообщения, рема же в этом случае перемещается на изменяющую часть глагола-сказуемого.

Приведем теперь кыргызские примеры:

15) Ай, жубарымбек, сен үйгө киресиңби же кирбейсиңби? [Абыке уулу Ч.]

16) Сен келесоосунбу, кайдан көрдүң ошондой жылаанды? [Абыке уулу Ч.]

Обиходно-разговорный стиль в кыргызских примерах 15) и 16) эксплицируется через просторечную лексику: жубарымбек, келесоосунбу. В примере 15) мы имеем кыргызский альтернативный вопрос, на что указывает союз «же», а в примере 16) – ВП с вопросительным словом «кайдан». При артикулировании данные ВП сопровождаются соответствующей вопросительной интонацией.

V. Литературно-художественный стиль мотивирует выбор и комбинирование языковых средств в сфере эстетической деятельности, в

конкретной ее разновидности – сфере словесного искусства. Специфической формой самовыражения в словесном искусстве является художественный образ, через который искусство вопрошают свое отношение к действительности.

17) *Is that a boogie on your cheek or what?* [London J.]

18) *Why don't I have a lucky break when I need one?* [London J.]

В приведенном ВП 17) и 18) мы имеем вопросительные конструкции с вопросительными местоимениями *that* и *why*. Каких-либо особых лексем, эксплицирующих принадлежность всего ВП к литературному художественному стилю, здесь не обнаруживается. Такая принадлежность проявляется не столько через ИЗ, а сколько через соответствующий контекст, который способствует созданию некоего художественного образа героя [ср.: 3, 55; 4, 112-113]. Таким образом, не имеется прямой корреляции между типом ВП и видом функционального стиля, в нашем случае, между типом ВП и литературно-художественным стилем.

19) *Аскадан турса боорунда,
Карынбай тиктеп көрөбү?* [Кожожаш].

20) *Канча май, канча мәннет текке кетти,
турабы?* [Медетов Ж.] –

Аналогичное наблюдается и в кыргызскоязычном материале. Примеры 19) и 20) взяты нами из произведений художественной литературы: из художественного произведения романа Ж.Медетова и народного литературного эпоса «Кожожаш». И поэтому в их принадлежности к литературно-художественному стилю сомневаться не приходится. В примере 19) мы имеем ВП без вопросительного слова, в котором ведущая роль в идентификации ИЗ принадлежит порядку слов и интонации. В примере же 20) к вышеназванным языковым признакам ВП присоединяется и вопросительное местоимение «канча» и вопросительная частица «- бы», последняя как бы служит подтверждительной частицей в семантике интерrogативности.

Таким образом, выяснилось, что наибольшее количество ВП в нашем англоязычном материале (100 примеров) принадлежит к общедиалогическому функциональному стилю языка – 43%, а наименьшее – к научному стилю языка – 3%. Между ними располагаются по степени уменьшения литературно-художественный стиль – 25%, официально деловой стиль – 18% и публицистический стиль – 11%.

Еще раз отметим, что не имеется прямой корреляции между определенными вопросительными конструкциями и определенным функционально-языковым стилем, хотя некоторые указания на стилевую принадлежность ВП содержится в его лексическом составе; особо релевантную роль играют речевые контексты, эксплицирующиеся в ИРА как наиболее актуальные в данной речевой ситуации. Именно контексты, дистрибутивное окружение ВП становится маркером соотнесенности определенного ВП и определенного функционально-языкового стиля [ср: 5, 15-16; 6, с.15].

В кыргызском языковом материале (100 примеров) самым большим количеством ВП представлен общедиалогический стиль – 51%, а самым меньшим – научный стиль – 1%. Между ними располагаются функциональные стили: литературно-художественный - 20%, официально-деловой - 16% и публицистический - 12%.

Сопоставление результатов лингвостатистического анализа ВП в английском и кыргызском языке показывает, что особо значимых расхождений и отклонений в ВП из обоих языков с точки зрения их функционально-стилевой принадлежности не имеется.

А теперь перейдем к анализу стилистического аспекта перевода с английского языка на кыргызский и наоборот. Ввиду того, что общедиалогический и литературно-художественный стили в обоих языках статистически находятся на ведущих позициях, ограничимся анализом ВП из этих стилей.

Приведем пример из общедиалогового стиля английского языка с функциональным переводом на кыргызский язык.

21) *Who was that clockstopper I saw you with last night?* [London J.]

21a) *Сени мен кече көргөн кебетеси суук катын ким эле?*

Исходно английский ВП принадлежит к общедиалогическому функциональному стилю языка, на что указывает содержание высказывания и лексема *clockstopper* (стрёмная бабенка). На кыргызском языке эти признаки общедиалогового стиля можно передать соответствующей вопросительной конструкцией с вопросительным словом «ким» и эквивалентным английскому *that clockstopper* кыргызским словосочетанием «кебетеси суук катын». В кыргызском переводе сохраняется, таким образом как смысл высказывания, так и его стилевая принадлежность.

Приведем пример из литературно-художественного стиля английского языка с функциональным переводом на кыргызский язык.

22) *Come on now, someone must know the answer to my question?* [London J.]

22a) *Ойлонгулачы, эмне, менин суромо эч ким жооп бере албайбы?*

Смысл английского ВП 22) адекватно передан в кыргызском примере 22а). Ярко выраженных маркеров стилевой принадлежности к литературно-художественному стилю языка в обоих предложениях не имеется. Данная принадлежность устанавливается из речевого контекста.

Приведем пример из обиходно-разговорного стиля кыргызского языка и его функциональный перевод на английский язык.

23) *Эй, досум, сен мага жүз сом бере албайсыңбы?* [Абыке уулу Ч.]

23a) *Excuse me, friend, can you change me a hundred soms?*

Принадлежность к обиходно-разговорному стилю кыргызского ВП 23) подтверждается наличием обращения «эй, досум», которое может быть передано в английском как: *excuse me, friend*. Кыргызское ВП с отрицанием «албайсыңбы» передается в английском языке вопросительной конструкцией без отрицания, и это более соответствует английскому обиходно-разговорному стилю.

Приведем пример из литературно-художественного стиля кыргызского языка и его функциональный перевод на английский язык.

24) *Сен эмне эле ойлонуп жатасың, көрүп жатасыңбы, кантип шыгы бар адамдар чоң акча таап жатышат?* [Абыке уулу Ч.]

24a) *Don't just stand idly by while more enterprising people clean up?*

В обоих языках нет каких-либо специальных маркеров для определения принадлежности ВП к литературно-художественному стилю языка. Думается, что отсутствие признаков принадлежности ВП к другим, более сниженным, функциональным стилям и есть основной имплицитный маркер соотнесенности ВП к литературно-художественному языку.

При переводе на английский язык теряется кыргызское вопросительное слово «кантип» (как), но взамен мы получаем полную стилистико-смысловую адекватность английского ВП кыргызскому – английское ВП 24а) не переходит на уровень другого стиля, хотя бы обиходно-разговорного. Такое стилистико-смысловое со-

ответствие достигается не сколько «уступкой» в переведном языке в области грамматики, а стремлением к семантико-стилистической эквивалентности перевода оригинальному предложению, когда переводчик пытается сохранить модально-коннотативные компоненты языка-оригинала [ср.: 7, 16; 8, 326].

Но следует отметить, что полной адекватности при переводе ВП с языка на язык все же никак не достигается, особенно это замечание релевантно для перевода и сохранения стилистического окраса оригинального текста. «Рассмотрение перевода с позиций языковознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческим особыми особенностями, не может быть с абсолютной полнотой «воссоздано» на другом языке» [9, 39].

Таким образом, интерrogативные диалоги не в полной мере являются средством экспликации стилистической принадлежности текста. Напротив, стилистическая принадлежность текста может проявляться в ИД и манифестируясь через нее. При переводе с языка на язык следует учитывать данный момент и стараться сохранить стилистический компонент при переводе некоей информации с языка на язык, в нашем случае, с английского языка на кыргызский, и наоборот. Хотя, как постулируется в теории перевода, невозможно достичь при переводе полной и безоговорочной адекватности, но все же можно сохранить при передаче иноязычной информации на родном языке основные элементы функционально-стилевой принадлежности языка. Иногда в процессе перевода случается и такое, что некоторая потеря в семантике, в нашем случае в ИЗ, никоим образом не оказывается на передаче всего содержания некоторого иноязычного высказывания на родном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. Учебн. для студ. ин-тов и фак-тов иностр.яз. М.: Высшая школа, 1990. -320с.

2. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка: В 2-х т. Т.1. 8-е изд. Киев: Методика, 1995.- 368 с.

3. Кулешов В.В. Введение в типизацию английской речи (учеб. пос. для студ. филол. фак.). М.: Издательство Моск. Ун-та, 1981.- 123 с.

4. *Nida E.* Customs and Cultures. –New York: Harper, 1954. -194 p.
5. *Чанаков І.* Интонация вопросительных предложений в современном киргизском литературном языке (Опыт экспериментально-фонетического исследования): Автореф.дис. ... канд.филол.наук.- Фрунзе, 1980.- 18 с.
6. *Почепцов Г.Г.* О месте прагматического элемента в описании // Прагматические и семантические аспекты текста. Сб.научн.тр. –Калинин: Калинин.гос.ун-т, 1985. –С.12-18.
7. *Илебаев Э.У.* Сопоставительно-типологическое исследование категорий модальности и средств ее выражения в английском и кыргызском языках: Автореф. дис. ... канд.филол. наук.- Алматы, 1997.- 20 с.
8. *Crystal D.* Current trends in translation theory: The Bible Translator (United Bible Societies). Headley Brothers Ltd., The Invicta Press, 1976, #27/3, p.322-329.
9. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учебн. для студ. ин-тов и фак. иностр. яз.- М.: Высшая Школа, 1990.- 252 с.

Резюме

The present paper studies specific characters of interrogative structure used for making question-and-answer forms as well as studies the role of interrogative structure in transformation of figurative meaning of a text in the English and Kyrgyz languages.